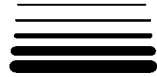

Грани толерантности

МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ ТОЛЕРАНТНЫМ ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ?*

Н.И. КИЯЩЕНКО

Разработка коммуникационных технологий и диалогических форм взаимодействий народов, государств и иных различных социумных образований в период перехода человечества от техногенной цивилизации к цивилизации информационной становится одной из самых актуальных проблем современного человечества. С особой остротой эта проблема волнует современную социальную философию. Она призвана найти пути разрешения противостояния между человеческим и природным мирами, между западной и восточной цивилизациями, демократическими и авторитарными политическими системами современного мира. Это же характерно и для религиозных отношений: противостояние христианской (западной) и мусульманской (восточной) цивилизациями, напряженность между иудейской и мусульманской религиями и соответствующими им культурами. Ныне многие страны и народы, лишь недавно обретшие свою политическую независимость или еще только борющиеся за нее, постоянно живут в ощущении противоречия, на грани конфликта, между техногенной или технократической цивилизацией и аграрными типами цивилизаций.

Именно поэтому для более или менее приемлемого решения проблем взаимодействий между такими мощными социальными явлениями, каковыми являются культура и цивилизация, следует, прежде всего, решить вопрос определения самих этих явлений, выявить их сущностную природу, содержание которой может обусловить возможность или невозможность их диалогического общения и взаимодействия. Тем самым могут быть намечены моменты совпа-

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «Толерантность культуры и глобализация мира», грант № 06-03-00009а.

дения в них культурных и цивилизационных начал глобализирующегося мира. В этом контексте представляется перспективным рассмотреть понятие толерантности, его смысл и применимость для решения выше указанных проблем. Обращение к этому понятию, начиная с XX века, все чаще встречается в научной и публицистической литературе, обнаруживая его широкий эвристический потенциал в решении как теоретических, так и практических задач.

Поскольку в процесс глобализации оказались втянутыми не только развитые, но и развивающиеся страны, до конца не определившиеся в своей культурной и цивилизационной идентичности, перед исследователями возникла довольно сложная проблема их философского осмысления. И, прежде всего, с моей точки зрения, важно решить вопросы, связанные, с одной стороны, с определением автономной самодостаточности понятий культуры и цивилизации, а с другой — с поиском толерантных форм их взаимодействия.

Попытка выявить природу цивилизации была предпринята Ф. Гизо (XVIII в.). Он писал об этом явлении следующее: «Мне кажется, что сущность, заключающаяся в слове *цивилизация*... есть прогресс, развитие; термин этот неизбежно связан с представлением о народе, который движется вперед... Идея прогресса, развития кажется мне основной идеей *цивилизации* (курсив мой. — *Авт.*)». Но, чувствуя недостаточность соотнесения понятия цивилизации только с общественным развитием, он далее добавляет: «Таким образом, в цивилизации заключается два главных факта, она существует при двух условиях и характеризуется двумя признаками: развитием общественной деятельности и развитием деятельности личной, — прогрессом общества и прогрессом человека»². Уже здесь намечаются особые, дополнительные во многом взаимоотношения между развитием общественным (цивилизационным) и развитием индивидуальным, личностным, связанным с миром творческих способностей и их воплощений. И именно последняя составляющая вошла существенной частью в появившееся позднее понятие культуры.

Мне представляется, что для полного ответа на вопросы, связанные с определением самодостаточности понятий

культуры и цивилизации, и с поиском толерантных форм их взаимодействия, необходимо рассмотреть следующие вопросы. Во-первых, надо посмотреть, на каких этапах, в каких условиях исторического развития человечества возникают явления культуры и цивилизации? Во-вторых, достаточно ли вычленить главный или основной принцип различения культурных и цивилизационных процессов и явлений, чтобы стала ясна принципиально разная их природа, которая исключает подведение их под одно общее определение? Ответы на эти вопросы выходят за формат статьи, поэтому мы остановимся только на их функциональном различии, которое можно наблюдать в общественном развитии.

Культура будет пониматься в этой статье как результат целенаправленной, в первую очередь духовной, деятельности человека, связанной с выработкой и реализацией в жизни системы ценностей и ценностных ориентаций людей, которые определяют их поступки и деятельность, их нравственные и эстетические, жизненные позиции. Или, по В.С. Степину, культура предстает как «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях»³, особенно во всех сферах духовной жизни человека. Если учесть и то, что я определяю культуру как способ бытия человека в мире и способ разворачивания всех видов его взаимодействий с миром, нацеленных преимущественно на гармонизацию этих взаимодействий, то вполне правомерно утверждать, что явления культуры (далеко до возникновения самого термина) зародились вместе с человеком, с параллельно осуществлявшимся в процессе естественной эволюции формированием и развитием человеческого мозга. Человек с таким мозгом, по современным представлениям, существует уже в течение от 6 и даже 10 миллионов лет, а по некоторым данным — до трехсот миллионов лет⁴, и посему должно быть ясно, что культура гораздо более древнее творение человеческой истории, чем цивилизация. Культура возникает в пределах самых первых и элементарных человеческих сообществ. Цивилизация же, можно смело предположить, возникает в

уже организованных и упорядоченных сообществах, вооруженных более или менее приемлемыми техническими и технологическими средствами обеспечения своего материального существования.

Добавлю к этому, что первый акт целенаправленного использования первобытным человеком палки для любого способа добывания пищи может рассматриваться и как первый культурный акт, породивший затем самые разнообразные акты повседневной человеческой практики.

А появление понятия цивилизации связывается исторической наукой преимущественно только с античностью, когда культура уже накопила мощный человекотворческий и человекообразующий капитал и опыт выработки и постоянного использования во всей жизненной практике и поведении человека ценностных установок и значимых для жизни человека ориентаций. Хотя некоторыми исследователями появление цивилизации связывается с государством шумеров, Месопотамией и Древним Египтом. При этом понятие цивилизации используется для обозначения определенной «стадии всемирно-исторического процесса и ценностей гражданского общества (гораздо более позднего явления), основанного на началах разума, справедливости и законности. Может быть, это последнее обстоятельство и явилось причиной столь позднего периода начала разработки проблем цивилизации, когда культура уже наработала значительный потенциал развития и ресурс материальных ценностей духовного значения для человека (Вольтер, В.Ф. Гизо, Р. Мирабо, А. Фергюссон, И.Г. Гердер и др.)⁵. Хотя наш современник Дж. М. Робертс, связывающий появление цивилизации с шумерами, объясняет это тем, что именно там якобы появились первые в истории человечества поселения как центры жизни еще преимущественно сельскохозяйственного, чисто земледельческого рода занятий населения.

И по утверждению Дж.М. Робертса, именно культура стала мощным фактором, подготовившим рождение цивилизации, поднявшей «на совершенно новый уровень сознательные попытки управлять людьми и организовывать их жизнь по определенным правилам и нормам. Эти правила и нормы сплачивали социумы в единые социальные обра-

зования, в которых позже выкристаллизовывались правовые отношения и законы, признаваемые определенными группами людей, которые постепенно спланивались в этносы. Быстрее начинает развиваться каждая область или сфера взаимодействий человека с миром: техническое воздействие на окружающую среду, улучшение и усиление умственных способностей, изменение социальной организации, накопление богатства, рост населения»⁶. Он полагает, что именно с рождения цивилизации начинается история сознания, т.е. отсчет исторического времени, в котором значительно ускоряется течение всех процессов пребывания человека на земле, потому что созданные человеком культура и традиция сами становятся решающим фактором перемен.

История развития самосознания имела место и в тех странах, которые долгое время считались варварскими, а для некоторых историков цивилизаций они существуют такими и до сих пор. Но цивилизованное или нет решение этой проблемы зависит от того, кто и почему те или иные явления и типы общественных устройств считает варварскими или цивилизованными. Некоторые исследователи истории становления и развития социальных процессов полагают, что варварство является оборотной стороной цивилизации, чему наше время дает многочисленные подтверждения. Н.В. Мотрошилова в небольшой, но емкой статье «Варварство как оборотная сторона цивилизации» показала, что в конце XX в. цивилизованные страны Западной техногенной цивилизации на Ближнем Востоке, особенно в Персидском заливе и в Югославии, показали такие образцы варварства, каких не могли представить и так называемые варварские времена прошлого, когда еще и в помине не было ни политической, ни правовой культуры в жизни стран, народов и континентов⁷, когда еще и речь не заходила о возможности гражданских обществ.

Стоит отметить, что с самого начала исследования явления «цивилизация» как совокупности определенного опыта социальной жизни вызывали практически у всех исследователей или настороженное или просто негативное отношение, наиболее ярко выраженное у Ж.-Ж. Руссо, О. Шпенглера, Н. Бердяева. В этой связи уместно напомнить, что

практически ни у кого не вызывало критическую реакцию обсуждение феномена культур — шла ли при этом речь о самом примитивном практическом действии или ритуальном, магическом и мифологическом, а потом и религиозном опыте или о высших достижениях человека-творца — художника-ученого, постигающего тайны мироздания и самого себя, составляющих ныне главный ценностный духовный капитал человечества. Н.А. Бердяев в работе «Философия творчества, культуры и искусства» писал: «Культура всегда идет сверху вниз, путь ее *аристократический*. Цивилизация идет снизу вверх, путь ее *буржуазный и демократический*. **Культура есть явление глубоко индивидуальное и неповторимое, цивилизация же есть явление общее и повсюду повторяющееся**» (выделено мной. — Авт.).

Во-первых, культура каждого этноса или социального образования определяется природными и климатическими условиями, в которых она складывается, действует, развивается и живет. В этих взаимодействиях человека с природными условиями и рождаются неповторимые и специфические культуры, которые, как известно, в свое время были названы почвенными. Н.А. Бердяев, как и многие «веховцы», был убежден, что культура возникает и существует до зарождения цивилизации, а цивилизация возникает уже на определенном этапе развития культуры, используя в основном средства и способы орудийной (технической) деятельности, развивающейся в результате познавательной деятельности человека, без соотнесения с ценностями культуры.

Культура, соотнесенная с человеческими ценностями и идеалами, совместима с наличием плюрализма мнений. Она, воздействуя на разум и чувства человека, с неизбежностью формирует из него способного к духовно-культурной творческой деятельности субъекта. Цивилизация научает человека расширять и обогащать мир жизни материальными благами и предметами, способствующими сохранению и продолжению благополучия и устроенности человеческой жизни. Но она же склонна навязывать свои требования, что особенно сказывается при ее агрессивных завоевательных действиях и навязывании себя, своих представ-

лений, способов действий и ценностных ориентаций завоёванным народам и государствам⁸.

При этом важно обратить внимание на то обстоятельство, что всякое культурное действие человека не только культивируется и повторяется, но и передается другим представителям рода, племени, вообще социума любого вида, порождая тем самым ту составляющую культуры, которая называется образовательным или педагогическим процессом. Участниками этого процесса становятся все творцы культурных явлений.

Основной изъян в выявлении сущностного различия природы культуры и цивилизации, как мне представляется, заключается в том, что упускается из вида принципиально духовная природа любой целеустремленной, глубоко прочувствованной и осмысленной культуротворческой человеческой деятельности. И принципиальная нацеленность любого вида цивилизационной деятельности на решение преимущественно прагматических проблем, прежде всего сосредоточенных на решении вопросов материального обеспечения жизни любыми дозволенными и не дозволенными методами и способами, становится фундаментальной основой, как показывает история человечества, всех известных человечеству конфликтов. Цивилизация рождает также идеологию властных, политических отношений и устанавливает мировую табель о рангах, которая в истории человеческого рода всегда становилась причиной зарождения в мире эксплуатационных и неравноправных отношений между этносами и иными социальными образованиями. Думается, можно утверждать, что культура справедлива по отношению к каждому человеку независимо от его социального положения, цивилизация пока не приближается к утверждению принципа справедливости во взаимоотношениях между людьми, особенно во взаимоотношениях личности и любых властных образований в социуме.

Иначе говоря, все виды цивилизационных типов деятельности человека подчинены достижению материального интереса в его самых различных выражениях, за которым естественно вырастает проблема собственности на средства производства и на произведенные продукты, обеспечиваю-

шие господство одного человека над другим, одной части социума над всеми другими. И даже появление в жизни человечества проблемы власти и властных отношений господства и подчинения, нацеленных на присвоение богатств, в том числе и созданных трудом, потом и кровью принуждаемых и нещадно эксплуатируемых единокровцев и единоверцев, — явление цивилизационного характера. Цивилизация фундируется на расширении пространства жизни за счет захвата чужих земель и установления на них права собственности, на беспощадной эксплуатации открытых природных ресурсов, даже вопреки угрозе самому существованию человека и человечества.

Вот это порождение социальной жизни мною относится к принципиально интолерантным, т.е. внекультурным явлениям, и хотя всегда цивилизации опираются на науку как явление культуры, но используют не ее культурный, а лишь цивилизационный потенциал. Идеология как явление человеческой жизни и человеческих отношений сравнительно поздно стала объектом исследовательского внимания философов и обществоведов: только в XIX в. француз Дестют де Траси выделил идеологию как учение об идеях, способное стать инструментом осознанного достижения и удержания власти, т.е. оформлением представлений и идей, выражающих интересы и мировоззрение субъектов политики и властных отношений в социуме. Именно от уровня развития сознания и культуры властвующих элит зависит направление развития социумов: к равенству и справедливости или же к разным формам проявления варварства.

Не потому ли современный нам мир, окунувшийся в последней трети XX в. в процессы глобализации на цивилизационной прежде всего основе — территориально-пространственной, технико-технологической, финансово-экономической, торговой, юридически-правовой, даже научно-исследовательской и экспериментальной, но не на культурно-духовной почве, — сразу же оказался в состоянии чрезвычайной напряженности и яростной борьбы.

Я бы обратил внимание на тот факт, что первые и основные признаки глобализации возникли и стали все острее и острее проявляться не в культурных процессах и не в

духовной сфере взаимодействий народов, стран и континентов после второй половины XX в., не в духовных и культурных взаимообменах и взаимоотношениях, а именно в сфере собственнических, промышленно-производственных, торговых и политических, финансовых. А между тем еще Франсуа Гизо отмечал необычайно сильное влияние культуры и культурных процессов на развитие цивилизации. Он писал: «Всегда и везде религия принимала большое участие в цивилизации народов; наука, литература, искусства, все умственные и нравственные наслаждения человека также претендовали на такую же роль, и признание ее за ними считалось для них высшею почестью и похвалою... есть случаи, когда упомянутые нами факты, т.е. религиозные верования, философские идеи, литература, искусство рассматриваются и обсуждаются больше всего на основании их влияния на цивилизацию — влияния, которое до известной степени и в течение известного времени служит решительным мерилom их заслуг и действительного значения»⁹.

Этот момент становления глобализационных процессов совпал с началом крушения колониальных империй и завоевания политической независимости народами колониальных стран, что, разумеется, вызвало яростное сопротивление метрополий. Ни одна из стран, находившихся в колониальной зависимости, не получила независимость от правящих империй мирными средствами и договорами. Все колониальные страны вели национально-освободительные войны. И только таким путем они получали право на независимое существование в современном цивилизованно-варварском мире.

Отмеченное мной неразличение явлений культуры и цивилизации сегодня перенесено и на процессы глобализации, которые, с моей точки зрения, порождены именно цивилизационными, а не культурными взаимодействиями. Особенно это сказывается на том, что в современной Англии философы-исследователи, пожалуй, первыми начали разрабатывать и философски обосновывать и переносить проблемы глобализации на проблему формирования гражданских обществ в странах, втягивающихся ныне в процессы глобализации. Они же начали говорить теперь о возмож-

ности формирования глобального гражданского общества. Так, социальные философы Уорвикского Университета Англии во главе с профессором Яном Аартом Шольте давно и усиленно работают над этой проблемой. Сначала они издали 2-х томную Энциклопедию глобализации, а теперь исследуют распространение процессов глобализации на формирование мирового гражданского общества. Их занимают следующие вопросы: какое влияние глобализация оказывает на гражданское общество? В какой мере формирование глобального гражданского общества сказывается на развитии демократии, на демократизации общественной жизни и на глобальной политике, на разрешении политических конфликтов и противоречий между западной и восточной цивилизациями?

Но не очень строгое разведение процессов глобализации в цивилизации и культуре рождает многие неопределенности в социальной жизни современного человечества. Необходимость различения понятий глобализма и глобализации еще только начала осознаваться, а их сущностное различие пока не состоялось, поскольку глобализация пока не коснулась еще процессов демократизации многих стран и народов. Стало ясно только, что без наращивания темпов демократизации всех властных структур и системы государственных отношений пока рано говорить о глобальном гражданском обществе как форме жизни всего человечества. Сам принцип справедливости в социальных, межгосударственных и международных отношениях еще не вошел основательно в системы ценностных ориентаций и идеалов народов и государств, чтобы стать движущим стимулом исторического процесса. Вот здесь, со всей определенностью и вырастает значимость культуры и присущих ей технологий толерантных отношений между самыми различными субъектами культуры — от социума до отдельной личности творца и потребителя культурных ценностей.

Думается мне, что не только проблема мирового гражданского общества, но и разработка теории космополитического общества обязательно столкнется с трудностями диалогового взаимопонимания или толерантности при выявлении в этих процессах роли культуры и цивилизации как особых явлений социальной жизни человечества¹⁰.

Сегодня уже совершенно очевидно, что без широких и разносторонних культурных контактов и диалогических обменов очень трудно будет, если не невозможно, добиться взаимопонимания и превращения сферы культурных обменов и культурного сотрудничества в постоянно расширяющуюся сферу межгосударственных и международных толерантных взаимодействий и взаимоотношений. Именно идеей международных культурных контактов и значением роли в международных отношениях научной и художественной интеллигенции руководствуются организаторы уже шести международных научных конференций, организовываемых и проводимых Бурятским государственным университетом в содружестве с университетами других стран под общим названием «Байкальская встреча». Под эгидой ЮНЕСКО кафедрой культурологии Астраханского государственного университета в 2007 г. была проведена конференция под названием «Россия и Восток: Проблема толерантности в диалоге цивилизаций». Я как участник и той и другой конференций был свидетелем серьезной озабоченности научной интеллигенции стран Ближнего и Среднего Востока состоянием взаимоотношений между культурами и цивилизациями многих ближневосточных и европейских стран. Но что же мешает толерантному диалогу между Западной, или техногенной, а теперь становящейся информационной, цивилизацией, с одной стороны, и традиционной, или сельскохозяйственной, Восточной цивилизацией, с другой?¹¹

В социальной философии современности усиленно разрабатывается теория интернациональной или глобальной справедливости, обозначенной в связи с переходом от «социальной справедливости в мире государств» к «глобальной социальной справедливости»¹². При этом ставится вопрос не столько о справедливости отношений между индивидами, сколько о справедливости отношений между обществами. Таким образом, проблема утверждения принципа справедливости в мире переносится в область цивилизационных отношений, что отодвигает его реализацию в самое неопределенное будущее. Хотя в мире взаимодействия и диалоговых взаимоотношений культур эта проблема могла бы реализоваться в более близкой перспективе.

Так уж случилось с историей человечества: с тех пор, как появились государственные властные образования, следовательно, появились и политические деятели самого разнообразного ранга, естественно потянувшие за собой конфликты, войны, жесточайшие сражения и беспощадные уничтожения народов, их культур и их социальных образований, ставшие обычным явлением истории. Еще можно добавить и то, как цивилизованные европейские народы Великобритании, Франции, Испании, хлынувшие после открытия Х. Колумбом Американского континента, безжалостно и беспощадно уничтожали, грабили, огнем и мечом выжигали великие культуры многих и многих индейских племен. Об этом написано немало книг и поставлено немало фильмов. Достаточно посмотреть фильм американского режиссера Артура Пена «Маленький большой человек», поставленный им в Голливуде в 1961 г., и вспомнить, что последние резервации индейцев в США были ликвидированы только в 1978 г., чтобы понять, каким страшным явлением оказывается цивилизация, которая фундируется не на культуре.

Пора бы человечеству осознать, есть ли в цивилизации хоть какие-то признаки толерантности. Если окажется, что есть, то тогда и нужно разрабатывать и опробовать в реальной политической практике диалого-коммуникационные технологии возможного взаимодействия Западной и Восточной, техногенной и отсталой, как считается в науке, сельскохозяйственной цивилизаций. Хотя с общефилософской точки зрения уже очевидно, что усиленная разработка современной философией указанных технологий несомненно является отрадным явлением современной философии и всего процесса современного философского образования. Сегодня фундаментальные труды по проблеме диалога цивилизаций становятся уже обыденным явлением обществоведения¹³. Они обсуждаются на многих международных и региональных конференциях и научных съездах.

К сожалению, с самого момента возникновения в процессах цивилизационного развития признаков глобализации, т.е. возникновения транснациональных компаний, концернов, холдингов, синдикатов, банков и мировых тор-

говых бирж ни философия, особенно социальная философия, ни социология, ни культурология, ни экономика, ни политология и прочие гуманитарные науки не забили тревогу о том, что история человечества подошла к новому барьеру медленного, но верного самоуничтожения и ускоренного движения к коллапсу, который вместе с экологическим коллапсом поставит человечество на грань вселенского краха. Об этом предупреждал человечество наш великий современник академик Н.Н. Моисеев, разработавший теорию коэволюции. Он писал в журнале «Вопросы философии» (1995, № 1): «Из общих соображений эволюционизма разнообразие цивилизаций — великое благо для человечества как единого вида, единой живой системы. Вместе с тем это и источник опаснейших противостояний. Они могут иметь своим следствием настоящий «конец истории», а не тот, о котором говорили Гегель, Фукуяма и другие философы и политологи»¹⁴.

Вспомним в связи с этим о том, что США сначала согласились подписать в 1992 г. Киотский протокол, а в 1998 г. заявили, что они не будут его выполнять, оскорбив своим решением все мировое общество. Почему внимание привлекается к США? Да по той простой причине, что США ежегодно выбрасывают в атмосферу 14 000 000 тонн углекислого газа, чего не делают в совокупности все остальные страны мира. И ООН проглотила эту пилюлю молча, хотя хартия всеобщности под эгидой ООН одним этим актом была американцами растоптана в пух и прах.

В связи с этими проблемами в образовательном процессе всех современных стран неплохо было бы вернуться к внимательному изучению и дискуссионному обсуждению в дисциплине истории философии принципа всеединства В. Соловьева и вообще русской религиозной философии конца XIX — начала XX вв. Русский философ еще в конце XIX в. предвидел обострение цивилизационных отношений в мире, потому и выдвинул идею всеединства для разработки ее всеми философами мира.

Если что и может проложить или сначала хотя бы протоптать какие-то тропочки ко всеобщему мирному сосуще-

ствованию, отношению народов, стран и континентов, то только и только культура, причем подлинная ментальная культура народов и стран (а не массовая культура). Т.е. та культура, которая ставит на всеобщее обсуждение и делает всеобщим достоянием высшие подлинно человеческие духовные ценности и проблемы, к решению которых подошло человечество. К сожалению, массовая культура по преимуществу обращается в своих образцах к человеку, лишенному личностных приоритетов, нацеленных на поддержание уникальных творческих способностей, обогащающих общество в целом. Естественно, что с такими членами социума коэволюция и торжество принципа справедливости в межгосударственных отношениях невозможны.

Именно в связи с этим в современной философии культуры и в культурологии особенно актуальными и злободневными становятся исследования по выработке развития культур стран и народов на основе содействия процессам культурно-духовного их развития и выработки таких систем ценностных ориентаций, которые действительно сближают все культуры на основе взаимопонимания и взаимопонимания. Это и будет в дальнейшей жизни человечества обеспечивать торжество принципа справедливости и мирного сосуществования стран, народов и континентов.

Кстати говоря, в культуре параллельно глобализационным процессам в цивилизациях, также в последней трети XX в. начались совершенно мирные, не конфликтные интеграционные процессы в культурных взаимодействиях современного мира, что в полной мере отвечает природе культуры как основополагающего для всего человечества социального явления. Интеграция культур вместе с нарастающими процессами идентификации каждого народа и каждой личности будет представлять собой естественный процесс и результат свободного и непринужденного взаимодействия культур, взаимообогащающихся в процессах их интеграции и диалоговых отношений народов, стран и континентов. Если неповторимость и духовное своеобразие какой-либо культуры привлекает внимание других народов и социокультурных образований, это не вызывает желания и не должно вызывать стремления к обладанию культурными цен-

ностями других народов. К счастью, в XX веке зародился и с каждым днем набирает силу опыт культурных обменов, осуществляющийся в самых разных формах.

Кому-то может показаться, что в такой ситуации и благодатной творческой атмосфере самобытные народные культуры, народные искусства, ремесла и промыслы теряют своеобразие и неповторимость. Однако современная философия уже обратила серьезное внимание на осмысление вставшей во весь рост проблемы идентичности и самоидентификации, стоящих абсолютно перед каждым человеком, а тем более перед каждым самоопределяющимся в независимое государство народом.

Если бы в последней трети XX в. одновременно с глобализацией в цивилизации родились, например, такие явления, как интеграция и глобальный диалог культур, тогда бы по всему пространству жизни современного человечества не гуляли ветры и ураганы конфликтов, противостояний, гонки вооружений, съедающей основные капиталы и богатства, не говоря уже об уничтожении миллионов и миллионов жизней, не было бы на нашей маленькой и все еще по-человечески необжитой планете гангстеризма, бандитизма, терроризма, вандализма.

Современная информационная цивилизация пока не меняет характер взаимоотношений народов, стран и континентов, хотя в мире и существуют многие международные организации. От диктата и принуждения как практики межгосударственных, преимущественно межцивилизационных отношений, человечество еще не готово отказаться.

Беда всей социальной жизни человечества состоит в том, что (с момента возникновения цивилизации и до наших дней) возникшие государственно-властные и управляющие структуры смотрели на процессы развития культуры как на приложение к процессам развития цивилизации. Сегодня ситуация не очень сильно изменилась по сравнению с цивилизацией шумеров и древних царств Египта. А между тем подлинные перспективы для формирования мирового гражданского общества кроются не в глобализации на цивилизационный лад, а в интеграции и идентификации на культурной почве и на культурный лад.

Примечания

- ² Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М., 2007. С. 25, 27.
- ³ См.: Культура // Новая философская энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 341 — 347.
- ⁴ См.: *Кремо Майкл, Томпсон Ричард*. Неизвестная история человечества. М., 2001.
- ⁵ См.: Цивилизация // Новая философская энциклопедия. Т. 4. М., 2001. С. 332.
- ⁶ Там же. С. 60.
- ⁷ См.: *Мотрошилова Н.В.* Варварство как оборотная сторона цивилизации // *Философия. Наука. Цивилизация*. М., 1999. С. 256 — 269.
- ⁸ См.: *Бердяев Н.А.* Воля к жизни, воля к культуре, приложение к книге «Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы».
- ⁹ Гизо Ф. Цит. соч. С. 21.
- ¹⁰ См. об этом: *Бек Ульрих*. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007.
- ¹¹ См.: Диалог культур в глобализирующемся мире. М., 2005. С. 135 — 143.
- ¹² *Brown C.* International social justice // *Social justice: From Humeto Walzer* / Ed. By D. Boucher, P. Kelli. L. N.Y., 1998. P. 102 — 119.
- ¹³ См.: Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» // Вестник. 2005. № 2; Диалог культур в глобализирующемся мире. М., 2005; *Егоров В.С.* Философия открытого мира. М. — Воронеж. 2002. Россия и Восток: Проблема толерантности в диалоге цивилизаций. Ч. I и II. Астрахань, 2007; Человек. Наука. Цивилизация. М., 2004; Философия. Наука. Культура. «Вопросам философии» 60 лет. М., 2008 и др.
- ¹⁴ *Моисеев Н.Н.* Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политиологический анализ // Философия. Наука. Культура. «Вопросам философии» 60 лет. С. 491.